

Беларускі гістарычны зборнік

49

Беларускае гістарычнае таварыства

Беласток 2018

Białoruskie Towarzystwo Historyczne

Rada naukowa:

prof. Ēriks Jēkabsons (Ryga),
prof. dr hab. Jan Jurkiewicz (Poznań), prof. dr hab. Ryhor Łaźko (Homel),
prof. dr David Marples (Edmonton), dr Rimantas Miknys (Wilno),
prof. dr Mathias Niendorf (Greifswald), dr Per Rudling (Singapur),
prof. dr hab. Zachar Szybieka (Hajfa), prof. dr hab. Jan Tęgowski (Białystok),
doc. dr Siarhiej Tokć (Grodno), prof. Barbara Törnquist-Plewa (Lund),
prof. dr hab. Andrzej Zakrzewski (Warszawa)

Recenzenci:

prof. Adam Bobryk, prof. Krzysztof Buchowski, prof. Piotr Chomik,
dr Aleksander Cymbał, prof. Rafał Czachor, prof. Arkadiusz Czwołek,
prof. Roman Jurkowski, doc. Luba Kozik, dr hab. Marzena Lidke,
prof. Oleg Łatyszonek, prof. Ryhor Łaźko, dr hab. Urszula Pawluczuk,
prof. Aleksander Smalenczuk, prof. Uładzimir Snapkoŭski, prof. Wiaczasaŭ Szwed,
prof. Siarhiej Tokć, prof. Aleksander Wabiszczewicz, prof. Wiktor Watyl.

Kolegium redakcyjne:

Eugeniusz Mironowicz (redaktor naczelny), Dorota Michaluk (zastępca redaktora),
Marzena Liedke (zastępca redaktora), Tomasz Błaszczak (sekretarz redakcji),
Oleg Łatyszonek, Witalis Łuba (red. językowy),
Jarosław Iwaniuk (red. strony internetowej),
Sławomir Iwaniuk, Małgorzata Ocytko

Skład: Adam Pawłowski

Korekta: Witalis Łuba

Wydawca: Białoruskie Towarzystwo Historyczne

Adres redakcji: 15-449 Białystok, ul. Proletariacka 11, tel. 85 744 61 11

E-mail: ebma@interia.pl

Strona internetowa: <http://bzh.kamunikat.org>

Nakład: 500 egz.

Zrealizowano:

- dzięki dotacji Ministra Spraw Wewnętrznych i Administracji,
- przy wsparciu finansowym Urzędu Marszałkowskiego Województwa Podlaskiego w Białymstoku,
- przy pomocy finansowej Prezydenta Miasta Białegostoku

Ministerstwo
Spraw Wewnętrznych
i Administracji

Podlaskie

wschodzący
Białystok

Na okładce (I strona): Kółko młodzieżowe we wsi Targoszyce powiatu pińskiego. Połowa lat 30. XX w., (IV strona): Orkiestra wspólnoty baptystów ze wsi Targoszyce powiatu pińskiego na zjeździe Zjednoczenia w Kobryniu. Połowa lat 30. XX w.

- Ольга Зубко** — «Марыва рэвалюцыі» или Историческая память белорусской пражской эмиграции (1918-1939) 153
- Tatsiana Lisouskaya** — Działalność wspólnot późnoprotestanckich na Zachodniej Białorusi w latach 1921-1939 166
- Юры Грыбоўскі** — Культурна-асветная дзейнасць беларусаў у Латвіі падчас нямецкай акупацыі (1941-1944 гг.) 181
- Тарас Польовий** — Белорусско-польские отношения в контексте внутривойсковых изменений в Беларуси и внешнеполитических приоритетов Польши (1991-1996 гг.) .. 214

materialy źródłowe

- Наталля Сліж** — 3 дакументальнай спадчыны сям’і віленскага цівуна Шымка Мацковіча і Зафеі Паўлаўны: ад сямейных адносін да гісторыі дома Багдана Онкавіча ў Вільні 235
- Michał Sierba** — Zastaw Baranowszczyzny Katarzynie Przeworskiej przez Bogusława Radziwiłła (1667 r.) 253

artykuły recenzyjne

- Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772-1917 гг., А. У. Унучак [і інш.]; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі, Мінск: Беларуская навука, 2018, 573 с. (Яўген Анішчанка) 260*
- Stefan Pastuszewski**, *Zarys najnowszych dziejów wspólnot starobrodzowców w Polsce (1939-2016)*, Kielce 2017 (ss. 394 + mapy i ilustracje). (Antoni Mironowicz) 266
- Anna Moroz**, *Między pamięcią a historią. Konflikt pamięci zbiorowych Polaków i Białorusinów na przykładzie postaci Romualda Rajsa „Burego”*, przedmowa P. Machcewicz, Wydawnictwo: Instytut Pamięci Narodowej, Warszawa 2016, ss. 258 + 16 s. wkł. zdj. (seria „Monografie”, tom 110). (Marek Orciuch) 277

Тарас Польшый
(Львов)

Белорусско-польские отношения в контексте внутриполитических изменений в Беларуси и внешнеполитических приоритетов Польши (1991-1996 гг.)

За все время существования белорусской государственности Польша традиционно занимала особое место в истории Беларуси. Более того, отсутствие в прошлом существенных противоречий и конфликтов между белорусским и польским народами позволяло надеяться на построение тесных добрососедских отношений в начале 1990-х годов. Добавлял оптимизма и приход к власти в Беларуси в начале 1990-х годов прозападно настроенных политических сил во главе со Станиславом Шушкевичем и Зеноном Пазняком.

Тем не менее в трудах ряда польских исследователей можно найти констатацию, что, несмотря на историческое, социальное и религиозное родство, именно Беларусь является тем восточным соседом Польши, билатеральные отношения с которым характеризовались самыми скромными достижениями¹. Польский ученый Кшиштоф Федорович констатировал, что по сравнению с польско-украинскими или польско-российскими контактами, польско-белорусские отношения имели менее интенсивный характер². Такое положение вещей другой польский исследователь Славомир Дембский связывал со своеобразным „историческим парадоксом”. По его мнению, по сравнению с польско-литовскими, польско-российскими или польско-украинскими отношениями, история польско-белорусских отношений не оставила следа, драматического пятна в сознании двух народов и потому не вызывает никаких эмоций³. Уместно вспомнить, по этому поводу, слова польского историка Евгения Мироновича, который оценивает польско-белорусское соседство после получения двумя го-

¹ R. Czachor, *Miejsce Republiki Białoruś w polskiej polityce wschodniej. Bilans 20-lecia*, „Wrocławski Przegląd Międzynarodowy”, 2011, nr 2, s. 133.

² K. Fedorowicz, *Wybrane problemy w stosunkach polsko-białoruskich*, „Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej”, 2008, R. 6, s. 11.

³ С. Дембский, *Польска-беларускія адносіны: стан і перспектывы*, [в:] *Беларусь і Польшча — Polska i Białoruś*, red. A. Eberhardt, U. Ułachowicz, Warszawa 2003, с. 113.

сударствами независимости как период упущенных возможностей, главным образом по вине политического руководства⁴.

Начиная уже с 1989 г. Республика Польша (РП) начала активно развивать прозападный вектор внешней политики. Это диктовалось стремлением дальнейшей интеграции в западные структуры, прежде всего НАТО. Параллельно с этим, на восточном направлении польский МИД осуществлял политику „двух путей”. Суть этой инициативы заключалась в том, что, поддерживая официальные отношения с СССР, РП параллельно развивала партнерство с соседними республиками Советского Союза (Украинской ССР, Белорусской ССР и прибалтийскими республиками), подчеркивая при этом фактическое признание республик как отдельных субъектов СССР, а также декларируя свою поддержку. На практике польский МИД в основном занимал нейтральную позицию⁵. Таким образом, еще до провозглашения независимости белорусское государство получило возможность развивать соседские отношения с польской стороной.

После провозглашения независимости Республики Беларусь (РБ) в 1991 г., обретения независимости бывшими республиками СССР и постепенного процесса демократизации стран Центрально-Восточной Европы польская сторона имела надежды на развитие дружеских, партнерских, добрососедских отношений со всеми новопрозглашенными восточными соседями⁶.

На фоне продолжающихся центробежных тенденций в СССР 27 июля 1990 г. парламент Белорусской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете Республики Беларусь. Среди прочего, в документе также было помещено положение о стремлении превратить БССР на безъядерное государство, которое во внешних отношениях будет опираться на политику нейтралитета⁷. Это стало для Беларуси формальным толчком к поиску внешних партнеров.

⁴ E. Mironowicz, *Sąsiedztwo polsko-białoruskie 1990-2007 — oczekiwania, obawy, mity*, [в:] *Stosunki polsko-białoruskie. Państwo i społeczeństwo*, t. 1, red. S. Jarczyński, R. Pękasa, Siedlce 2009, s. 18.

⁵ О. Бориняк, *Політика „двох шляхів” у польсько-білоруських міждержавних відносинах (1989-1991 рр.)*, [в:] *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність*, вип. 17: *Українсько-польсько-білоруське сусідство: ХХ століття*, гол. ред. Я. Ісаєвич, упор. М. Литвин, В. Футала, Львів 2008, с. 460.

⁶ M. Barwiński, *Stosunki między państwowe Polski z Ukrainą, Białorusią i Litwą po 1990 roku w kontekście sytuacji mniejszości narodowych*, „*Studia z Geografii Politycznej i Historycznej*”, 2012, nr 1, s. 49.

⁷ Декларация Верховного Совета Республики Беларусь „О государственном суверенитете Республики Беларусь”, <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=V09000193>

Отдельное место в этом контексте принадлежало Республике Польша. Заинтересованность Польшей со стороны РБ диктовалась в значительной степени экономическими факторами, поскольку именно через территорию Польши был возможен выход белорусских товаров на европейский рынок. Соответствующий интерес со временем нашел поддержку со стороны руководства РП. В частности, интересной, в этом контексте, была идея высказана в марте 1992 г. польским премьер-министром Яном Ольшевским о предоставлении белорусской стороне морских портов в Гдыне. Учитывая отсутствие в РБ выхода к морю, это открыло бы новые возможности для внешнеэкономической торговли⁸.

Учитывая намерения руководства РБ провозгласить нейтралитет официальной доктриной белорусского государства, польская сторона видела в ней буферную территорию между Польшей и Россией. При этом следует отметить, что вопрос концептуальных основ белорусской внешнеполитической стратегии имел принципиальное значение. Достаточно точно соответствующую дилемму охарактеризовал польский исследователь Войцех Зайончковский. Он, в частности, отметил, что „о Беларуси много говорят в Варшаве, где каждую минуту задаются вопросами: кто будет нашим соседом — страна, которая насчитывает 10 млн. жителей, или 150 млн.? Где она будет заканчиваться — под Смоленском или во Владивостоке? Как она будет называться — Беларусией, Россией, СССР, или какой-нибудь Славянской Федерацией?“⁹.

Более того, при условии существования нейтральной и свободной от ядерного оружия Беларуси не было необходимости поддерживать слишком интенсивные политические контакты для того, чтобы защитить свои интересы. Как уже отмечалось, для РП отношения с Беларусью в начале 1990-х гг. наряду с Украиной и странами Балтии отошли на второй план. В то же время, Беларусь рассматривалась польскими политиками как сфера политического влияния Москвы. По этому поводу уже упоминавшийся польский исследователь К. Федорович отмечал, что недооценка польской стороной важности независимой Беларуси была обусловлена излишней осторожностью из-за реакции России на установление тесных контактов с Беларусью¹⁰.

⁸ О. Бориняк, *Становлення польсько-білоруських політичних взаємин (1992-1995 рр.)*, „Вісник Прикарпатського університету. Історія”, Івано-Франківськ 2009, вип. XV, с. 131.

⁹ В. Зайончковский, *Восточная Европа в польской дипломатии*, „Pro et Contra”, 1998, т. 3, № 2, с. 41.

¹⁰ К. Fedorowicz, *Białoruś i Polska dwadzieścia lat w stosunkach międzynarodowych: stan obecny i perspektywy*, [w:] *Co po ULB? Polityka wschodnia Polski wobec sąsiadów w nowych uwarunkowaniach*, red. A. Gil, „Rocznik Instytutu Europejsko-Środkowo-Wschodniej”, Lublin 2012, z. 1, s. 76.

Стоит отметить, что уже первая двусторонняя встреча между белорусскими и польскими политиками закончилась, по словам Владимира Снапковского, „дипломатическим недоразумением”¹¹, которое имело в своей основе значительное историческое основание. В частности, во время официального визита польского министра иностранных дел Кшиштофа Скубишевского в Минск 15 октября 1990 г. белорусская сторона в отличие от Российской Федерации и Украины, отказалась подписать инициированную польской стороной „Декларацию о принципах и основных направлениях развития польско-белорусских отношений”¹². Ключевым моментом, на который ссылалась при этом белорусская сторона был территориальный аспект. Следует отметить, что проблема белорусско-польской границы имела глубокий исторический подтекст. Подписанный в августе 1945 г. Договор между СССР и Польской Республикой закреплял уход в пользу Польши части белорусской территории. Если СССР в процессе формирования границы принадлежала ведущая роль, то белорусское руководство фактически оказалось за кулисами политической сцены¹³. Поскольку БССР не участвовала в подписании соглашения о советско-польской границы от 16 августа 1945 г., по словам министра иностранных дел РБ Петра Кравченко, белорусская сторона не была обязанной принимать его как обязательный. Взамен белорусская сторона потребовала включения в текст декларации формулировки, Белосточчина является территорией этнически белорусской¹⁴.

Довольно категорическая позиция белорусской стороны, с другой стороны, диктовалась, на наш взгляд, сильными пророссийскими позициями правящих элит, как впрочем, и широких слоев населения. В интервью белорусскому телевидению К. Скубишевский выразил сожаление по поводу пограничной проблемы, отметив, что для него позиция Минска не была неожиданной, поскольку для исправления недостатков прошлого нужно время¹⁵.

В конечном итоге, на межгосударственном уровне проблема этнической и территориальной принадлежности жителей Белосточчины нашла свое решение в октябре 1991 г. В это время, не испытывая зави-

¹¹ У. Снапкоўскі, *Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь*, Мінск 2007, с. 118.

¹² І. Гурак, *Початки формування інституційно-правових засад українсько-польського міждержавного діалогу*, [в:] *Історико-політичні проблеми сучасного світу: Збірник наукових статей*, Чернівці 2015, т. 29-30, с. 231.

¹³ В. Барабаш, *По живому. Процесс установления Белорусско-Польской границы в 1944-1945 годах*, „Беларуская думка”, 2009, № 9, с. 37.

¹⁴ К. Malak, *Polityka zagraniczna i bezpieczeństwa Białorusi*, Warszawa 2003, s. 91.

¹⁵ У. Снапкоўскі, *Беларуска-польскія адносіны (1990-2003 гг.)*, [в:] *Беларусь і Польшча — Polska i Białoruś*, с. 120.

симости от союзного центра, белорусское руководство пошло на компромисс с польской стороной.

Подписанная во время визита белорусского премьер-министра Вячеслава Кебича в Варшаву „Декларация о добрососедстве, взаимопонимании и сотрудничестве” стала первым совместным официальным документом между государствами. В документе отмечалось стремление укреплять добрососедское сосуществование и сотрудничество между Польшей и Беларусью. Договаривающиеся стороны также ставили своей целью развитие взаимопонимания между польским и белорусским народами. Во статье 2 документа декларировалась отсутствие в РБ и РП любых территориальных претензий и отказ от таких претензий в будущем. Что касается вопроса границы, то в этой же статье заявлялось: „Имеющиеся границы между Республикой Польша и Республикой Беларусь, установлены на основании „Соглашения между Республикой Польша и Союзом Советских Социалистических Республик о польско-советскую границу государства”, от 16 августа 1945 г., не могут быть изменены теперь или в будущем”¹⁶. При этом стороны отмечали, что наличие границы между РП и РБ является важным фактором для мирного урегулирования международных отношений в Европе. Указанный документ носил комплексный характер и наряду с вопросом границ охватывал также экономические моменты. Так, согласно пункту 5 этого документа объявлялось намерение активизировать сотрудничество в области экономики через создание благоприятных условий для развития торговли, а также научно-технического сотрудничества.

В то же время был подписан документ, касающийся исключительно экономической сферы. В частности, в ходе упомянутого визита, председателем Государственного комитета по внешнеэкономическим связям Владимиром Радкевичем — с белорусской стороны, министром хозяйственного развития с заграницей Дариушом Ледворовским — с польской, состоялось заключение „Договора об экономическом сотрудничестве и торговле”. Стороны декларировали свое стремление создать благоприятные условия для стабильного и гармоничного развития экономического и торгового сотрудничества.

Согласно статье 5 договора предусматривались такие пути осуществления сотрудничества: создание и развитие деятельности обществ со смешанным капиталом и совместных предприятий; развитие

¹⁶ Deklaracja o dobrym sąsiedztwie, wzajemnym zrozumieniu i współpracy między Rzeczpospolitą Polską i Republiką Białoruś z 10 października 1991 r., http://pl.wikisource.org/wiki/Deklaracja_o_dobrym_sąsiedztwie_wzajemnym_zrozumieniu_i_współpracy_między_Rzeczypospolitą_Polską_i_Republiką_Białoruś

кооперационных связей; создание и развитие инфраструктуры, необходимой для осуществления экономического сотрудничества; обмен специалистами; предоставление услуг в области консалтинга; организация торгово-промышленных выставок и ярмарок; создание торговых домов¹⁷. Таким образом, подписание декларации стало толчком к построению полноценного двустороннего сотрудничества между РБ и РП.

Отметим, что к моменту провозглашения независимости РБ, двусторонние отношения между РП и БССР развивались только в формате диалога с СССР. Поэтому, можно согласиться с мнением украинского исследователя Олега Бориняка, что такая позиция была ярким примером предосторожности польских дипломатов в отношениях с СССР, которые и в дальнейшем оставались приоритетными¹⁸.

Новая страница в белорусско-польских отношениях открылась с провозглашением независимости РБ и распадом СССР. С этого времени начинается качественно новый этап в развитии белорусско-польских отношений, когда Беларусь начала сотрудничество с Польшей в статусе самостоятельного государства, полноправного субъекта международных отношений¹⁹. Отметим, что 27 декабря 1991 г. РП одной из первых официально признала независимость Республики Беларусь. Официальное же установление дипломатических отношений между странами произошло 2 марта 1992 г. Во время визита в Варшаву министра иностранных дел РБ П. Кравченко белорусская и польская стороны подписали согласование „Об установлении дипломатических отношений” и „Консульскую конвенцию”²⁰. Как следствие, Беларусь стала третьим государством из бывших советских республик, после Украины и Литвы, подписавшей такой документ с Польшей. Результатом визита стало открытие посольств в Минске и Варшаве. Первым послом Республики Беларусь в Республике Польша был назначен Вла-

¹⁷ Пагадненне паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Рэспублікі Польшча аб эканамічным супрацоўніцтве і гандлі, <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org457/basic/text0866.htm>

¹⁸ О. Бориняк, *Політика „двох шляхів” у польсько-білоруських міждержавних відносинах (1989-1991 рр.)*, [в:] *Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність*, вип. 17: *Українсько-польсько-білоруське сусідство: ХХ століття*, гол. ред. Я. Ісаєвич, упор. М. Литвин, В. Футала, Львів 2008, с. 460.

¹⁹ Е. Бурик, *Развитие белорусско-польских отношений в начале 1990-х гг.*, [в:] *Шлях да ўзаємнасці = Droga ku wzajemności: матэрыялы XV міжнар. навук. канф., Гродна, 13-14 ліст. 2008 г.*, рэдкал.: І. Крэнь (адк. рэд.) і інш., Гродна 2009, с. 100.

²⁰ Konwencja konsularna między Rzeczpospolitą Polską a Republiką Białoruś, sporządzona w Warszawie dnia 2 marca 1992 r., <http://prawo.legeo.pl/prawo/konwencja-konsularna-miedzyrzeczpospolita-polska-a-republika-bialorus-sporzadzona-w-warszawie-dnia-2-marca-1992-r/>

димир Сенько. Послом Республики Польша в Республике Беларусь стала Эльжбета Смулкова. Кроме того, польской стороной планировалось открытие консульств в Бресте и Гродно.

Именно в период 1991-1992 гг. наблюдалась высокая активность в двусторонних контактах между белорусскими и польскими политиками, что отразилось в ряде договоров и договоренностей, в результате сформировавших договорно-правовую базу белорусско-польских отношений. Практические инициативы, направленные на активизацию межгосударственного диалога, выходили, как правило, с польской стороны. Польша была заинтересована в укреплении независимости Беларуси и успеха ее демократических и рыночных реформ. Кроме того, руководство РП было обеспокоено высокой степенью зависимости Беларуси от России и весьма медленным темпом социальных преобразований²¹. Начиная уже с 1992 г., в риторике польской дипломатии наблюдается обеспокоенность ростом российского влияния на РБ, что определенным образом побудило к активным действиям на белорусском внешнеполитическом направлении.

Важным моментом в белорусско-польских отношениях стала неафишируемая встреча премьер-министров Я. Ольшевского и В. Кебича в Беловежской Пуще 14 марта 1992 г. Как отмечалось выше, по итогам переговоров польский глава предложил своему белорусскому коллеге предоставить Беларуси морские порты в Гдыне, а также построить вместе с Беларусью специальную железнодорожную линию от Белостока до Гдыни для перевозки белорусских товаров, открыть три новых пограничных пропускных пункта на границе с Белоруссией, создать совместный польско-белорусский коммерческий банк с оборотным капиталом не менее 12 млн. долл. США для осуществления взаимных расчетов и финансирования, обеспечить Беларусь необходимым количеством польского угля²². Однако этот договор так и не удалось имплементировать, поскольку в то время в РБ банально не хватало ресурсов для создания собственного флота. Впоследствии, после прихода к власти Александра Лукашенко и смещения внешнеэкономических приоритетов РБ в направлении РФ, претендентом на роль базы для белорусского торгового флота стал калининградский морской порт. Поэтому эта идея, которой в белорусской внешней политике отводилась скорее пропагандистская, чем реальная роль²³, осталась не реализованной.

²¹ У. Снапкоўскі, *Беларуска-польскія адносіны (1990-2003 гг.)*, [в:] *Беларусь і Польшча — Polska i Białoruś*, с. 122.

²² P. Foligowski, *Białoruś — trudna niepodległość*, Wrocław 1999, s. 89.

²³ В. Карбалевиц, *Место Польши в политике Беларуси*, [в:] *Национально-государственные интересы Республики Беларусь*, ред. Л. Ф. Заико, Минск 1999, с. 237.

23-24 апреля 1992 г. в ходе пребывания в РП белорусской делегации во главе с В. Кебичем стороны согласовали ряд хозяйственных вопросов, включая вопросы трансграничного сотрудничества и экономического взаимодействия. Это отразилось в подписании „Соглашения между Правительством Республики Польша и Правительством Республики Беларусь об основных принципах трансграничного сотрудничества”, „Соглашения между Правительством Республики Польша и Правительством Республики Беларусь о пограничных переходах”, „Соглашения между Правительством Республики Польша и Правительством Республики Беларусь о создании польско-белорусского коммерческого банка”, „Соглашения между Республикой Польша и Республикой Беларусь по инвестиционной взаимопомощи”.

Особое значение для белорусско-польского межгосударственного диалога, по нашему мнению, имело подписание первого документа, положения которого были призваны способствовать укреплению тесных экономических и социальных связей между приграничными регионами РБ и РП. Согласно пункту 5 этого документа, предполагался довольно широкий спектр взаимосвязей: развитие регионов, городов и сельских районов; транспорт и коммуникации; обеспечение природным газом и водой; охрана природы и окружающей среды; промышленное сотрудничество (кооперативные связи, создание совместных предприятий); торговый обмен; сельское хозяйство; образование и научные исследования; здравоохранение; культура и искусство; туризм и отдых; борьба с преступностью; взаимопомощь в случае катастроф и стихийных бедствий²⁴. Важным пунктом соглашения было признание за местными властями права заключать гражданско-правовые и иные договора в сфере трансграничного сотрудничества. Кроме того, с целью осуществления сотрудничества стороны обязывались создать белорусско-польскую межгосударственную координационную комиссию по делам трансграничного сотрудничества. Премьер-министры В. Кебич и Я. Ольшевский трактовали эту встречу как начало сотрудничества двух равноправных государств²⁵.

Знаковым событием в белорусско-польских отношениях стал официальный визит председателя Верховного Совета РБ С. Шушкевича в Варшаву, который состоялся 23-25 июня 1992 г. Это была первая в истории поездка главы Беларуси в Польшу. В ходе встречи Леха Валенсы и С. Шушкевича 23 июня 1992 г. был подписан „Договор меж-

²⁴ Пагадненне паміж урадам Рэспублікі Беларусь і ўрадам Рэспублікі Польшча аб асноўных прынцыпах трансгранічнага супрацоўніцтва, <http://www.lawbelarus.com/world/sub03/texa4831.htm>

²⁵ P. Foligowski, *Białoruś — trudna niepodległość*, s. 90.

ду Республикой Польша и Республикой Беларусь о добрососедстве и сотрудничестве”, который стал весомым двусторонним документом. Договором регулировался целый ряд вопросов, начиная с прав национальных меньшинств, заканчивая экономическим интересам и безопасностью. В этом довольно объемном документе говорилось также о правах национальных меньшинств в обеих республиках. В частности, согласно положениям статьи 14, „Договаривающиеся Стороны подтверждают, что лица, принадлежащие к польскому меньшинству в Беларуси и белорусскому меньшинству в Польше имеют право индивидуально или совместно с другими членами своей группы, свободно поддерживать, развивать и выражать свою этническую, культурную, языковую и религиозную принадлежность, без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом”²⁶. В то же время констатировалось, что „принадлежность к национальному меньшинству является вопросом индивидуального выбора, сделанного народом, и это не может повлечь за собой любые негативные последствия”. Не менее важным пунктом договора, в свете „дипломатического недоразумения”, которое имело место в октябре 1990 г., была статья 215 договора. В ней обе стороны подтверждали неприкосновенность имеющихся между ними границы и отказывались от любых взаимных территориальных претензий в будущем²⁷.

Таким образом, с подписанием „Договора о добрососедстве и сотрудничестве” от 23 июня 1992 г. в решении вопроса границы между РБ и РП была поставлена точка²⁸. Мы склонны разделять мнение польского исследователя Мирослава Габовского, который называет подписание Договора о добрососедстве и взаимном сотрудничестве моментом наибольшего сближения в отношениях двух государств²⁹. Договор стал своеобразной точкой отсчета качественно нового этапа белорусско-польских отношений. Введение безвизового режима, развитие приграничной торговли, расширение экономических связей, а также нормализация политических контактов на высшем уровне стали основой для постепенного становления добрососедских взаимоотношений. С этого периода в практике белорусско-польских от-

²⁶ Traktat między Rzeczpospolitą Polską a Republiką Białoruś o dobrym sąsiedztwie i przyjaznej współpracy, podpisany w Warszawie dnia 23 czerwca 1992 r., <http://prawo.legeo.pl/prawo/traktat-miedzy-rzeczpospolita-polska-a-republika-bialorus-o-dobrym-sasiedztwie-i-przyjaznej-wspolpracy-podpisany-w-warszawiednia-23-czerwca-1992-r/>

²⁷ Там же.

²⁸ У. Снапкоўскі, *Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь*, с. 119.

²⁹ M. Habowski, *Stosunki Białorusi z Polską*, [В:] *Białoruś w stosunkach międzynarodowych*, red. I. Topolski, Lublin 2009, s. 240.

ношений регулярным стал обмен мнениями по широкому кругу вопросов — от проблем международной политики к различным аспектам двустороннего сотрудничества³⁰.

Несмотря на определенные успехи в совместной политике, деструктивную роль в белорусско-польских отношениях продолжало играть отношение РП к белорусско-российскому сближению. Так, подписанный 20 июля 1992 г. между РБ и РФ военно-политический договор вместе с пакетом экономических согласований вызвал беспокойство у польской стороны. Об этом в ноябре 1992 г., находясь с визитом в Минске, заявляла премьер-министр Польши Ганна Сухоцкая. Польский премьер подчеркнула, что Варшава заинтересована в полной независимости Беларуси. В ответ белорусский премьер-министр В. Кебич заметил, что геополитическая ситуация его страны является другой, чем в Польше, поэтому и другой должна быть политика по отношению к Москве³¹.

С 1993 г. в белорусско-польских отношениях все отчетливее прослеживается тенденция к постепенному ухудшению взаимоотношений. Начинают проявляться различные позиции относительно внешнеполитических ориентаций. Внутриполитические реалии РБ все активнее подталкивали белорусское руководство к присоединению к Ташкентскому договору. В Польше, как впрочем, и во многих других странах это расценивалось как уход официального Минска от обещанной и закрепленной в Конституции положения о стремлении стать нейтральным государством³². В то же время РП направляла свою внешнеполитическую активность на сотрудничество с НАТО.

Кроме различных внешнеполитических взглядов, существовали и другие объективные причины, которые не могли не отразиться на восточной политике Польши в целом и на белорусско-польских отношениях в частности. Польский исследователь В. Зайончковский писал о потере динамизма в польской восточной политике после 1992 г. Одной из причин такого развития событий, по словам автора, была попытка Варшавы поддерживать хорошие отношения со всеми соседями, а удовлетворить одновременно столь разных соседей, как Минск, Киев, Вильнюс и Москва, было сложно³³. Е. Миронович считает, что в начале теснейшему польско-белорусскому сотрудничеству препятствовал брак достаточного понимания ситуации в соседней стране³⁴.

³⁰ М. Чесновский, *Белорусско-польские отношения: „серая полоса” неопределенности*, „Беларусь в мире”, 1996, № 3 (июнь), с. 28.

³¹ P. Foligowski, *Białoruś — trudna niepodległość*, s. 92-93.

³² У. Снапкоўскі, *Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь*, с. 123.

³³ В. Зайончковский, *Восточная Европа в польской дипломатии*, „Pro et Contra”, 1998, т. 3, № 2, с. 41.

³⁴ E. Mironowicz, *Polityka zagraniczna Białorusi 1990-2010*, Białystok 2011, s. 37.

Не лучшие времена переживала и сфера внешнеэкономических отношений. В экономической политике РБ и РП стали появляться все больше противоречия. Польша не скрывала своего принципиального поворота в сторону западного рынка и проводила радикальные экономические реформы. Беларусь взамен не могла разорвать свои экономические связи с Россией и предпочитала постепенные экономические преобразования³⁵.

Однако, несмотря на изменения в сторону ухудшения общих взаимоотношений, Беларусь и Польша продолжали поддерживать контакты на высоком и высшем уровнях. Значительным событием в двусторонних отношениях стал приезд в Минск 28-29 июня 1993 г. польского президента Л. Валенсы. Во время визита польский лидер встретился с ведущими белорусскими политиками С. Шушкевичем, В. Кебичем и З. Пазняком. Подчеркивая надлежащий уровень организации встречи Казимеж Маляк отмечал, что она ограничилась обменом мнений и не имела конкретных результатов. В частности, на встрече с С. Шушкевичем Л. Валенса заявил, что сделает все, чтобы в 2000 году граница между Польшей и Беларусью исчезла³⁶.

На таком фоне, в двусторонних отношениях начинают усиливаться негативные тенденции. Уже в ноябре 1993 г. МИД Польши направил в Минск официальный запрос о позиции белорусской стороны о планах Польши вступить в НАТО. Ответ из Минска был сдержанно-отрицательный³⁷. В частности, белорусская сторона подтверждала право Польши на вступление в союз ради укрепления собственной и европейской безопасности и одновременно выражала обеспокоенность в связи с возможным приближением блока НАТО к своей западной границы. Это обосновывалось тем, что Беларусь, приняв курс на нейтралитет, предпочла иметь соседей из внеблоковыми доктринами³⁸. Следует отметить, что такой курс не выдержал испытание временем, так и не став для РБ полноценной доктриной. 9 апреля 1993 г. белорусский парламент принял решение о присоединении РБ к Договору о коллективной безопасности (ДКБ). Это стало важным моментом в белорусско-польских отношениях.

³⁵ И. Пимошенко, *Проблемы восприятия белорусско-российской интеграции странами Центральной и Восточной Европы и странами Запада*, „Белорусский журнал международного права и международных отношений”, 2000, № 4, <http://evolutio.info/content/view/388Itemid=51/>

³⁶ P. Foligowski, *Białoruś — trudna niepodległość*, s. 94.

³⁷ В. Карбалевич, *Место Польши в политике Беларуси*, [в:] *Национально-государственные интересы Республики Беларусь*, с. 219.

³⁸ М. Чесновский, *Белорусско-польские отношения: „серая полоса” неопределенности*, „Беларусь в мире”, 1996, № 3 (июнь), с. 28-32.

Укрепление белорусско-российских связей привело к ослаблению белорусско-польских контактов. В то же время, довольно убедительным представляется мнение К. Федоровича, что вопреки устоявшимся в Польше стереотипам, ухудшение польско-белорусских отношений началось не с приходом к власти в Беларуси А. Лукашенко в 1994 г., а еще в 1993 г. Он подчеркивает, что фактором, который обусловил изменения в двустороннем диалоге было декларирование польским правительством стремление членства в НАТО³⁹.

С этого периода белорусско-польские отношения оказываются в так называемой „серой полосе” неопределенности, которая характеризуется постепенным свертыванием двустороннего диалога. И, хотя до 1994 г. существовал потенциал для динамичного развития белорусско-польских отношений, не хватало единого видения межгосударственного сотрудничества с польской стороны и политической стабильности со стороны Беларуси⁴⁰.

Начиная с 1994 г. ход белорусско-польских отношений стал определяться под влиянием внутривнутриполитических реалий обоих государств. В начале года происходят кардинальные изменения в высшем руководстве РБ. С уходом с поста председателя ВР РБ в январе 1994 года. С. Шушкевича, самого влиятельного прозападного, вместе с тем и пропольского политического деятеля того времени, существенно ухудшились и без того призрачные перспективы в ведении совместной политики. Преемником С. Шушкевича на посту председателя ВР РБ стал Мечислав Гриб — ставленник коммунистического парламентского большинства.

Относительно внутривнутриполитических факторов в РП, которые влияли на ход белорусско-польских отношений, то ключевую роль сыграли парламентские выборы, состоявшиеся в конце 1993 года. Итогом волеизъявления стало формирование нового коалиционного правительства с Объединения демократических левых сил (ОДЛС) и Польской народной партии (ПНП). Новым правительством выдвигалась инициатива по интенсификации торговых отношений с Востоком и одновременно замедление политических контактов с Россией и Беларусью⁴¹. По мнению О. Бориняка, факторы, которые обусловили

³⁹ K. Fedorowicz, *Białoruś i Polska dwadzieścia lat w stosunkach międzynarodowych: stan obecny i perspektywy*, [в:] *Co po ULB? Polityka wschodnia Polski wobec sąsiadów w nowych uwarunkowaniach*, red. A. Gil, „Rocznik Instytutu Europy Środkowo-Wschodniej”, Lublin 2012, z. 1, s. 80.

⁴⁰ R. Czachor, *Polityka zagraniczna Republiki Białorusi w latach 1991-2011*, Polkowiec 2011, s. 77.

⁴¹ K. Malak, *Polityka zagraniczna i bezpieczeństwa Białorusi*, s. 95.

такую политику РП, были два: во-первых, внутренне белорусские факторы (стремление белорусского истеблишмента развивать тесные межгосударственные отношения с РФ), во-вторых, опасения польских ОДЛС и ПНП о том, чтобы их активность, направленная на развитие польско-российских (и частично польско-белорусских отношений), не вызвала обвинения со стороны оппозиции в русофильстве или предательстве национальных интересов⁴².

В июле 1994 г., вопреки ожиданиям, победу на президентских выборах в Беларуси получил А. Лукашенко. Новоизбранный президент не был ставленником пророссийских сил, что позволяло польским политикам рассматривать фигуру А. Лукашенко как вполне приемлемую для ведения конструктивного диалога. Более того, сразу после избрания на пост, белорусский лидер заверил, что постарается проводить политику, подобную той, которая была основана в 1990 г. в Польше⁴³. Однако, задекларированные порывы к интеграции с Европой шли вразрез с фактической политической деятельностью белорусского лидера. Отметим, что с приходом к власти А. Лукашенко, на фоне приближения НАТО к белорусским границам, риторика официального Минска относительно Варшавы приобрела яркую идеологическую окраску. Пропагандировалось откровенно недружественное, если не сказать враждебное, отношение к Альянсу и, в целом к странам Запада. Производными такого положения вещей были заявления белорусского президента о „славянском единстве” и постоянная игра на противопоставлении Востока и Запада: „На Беларусь смотрят как на спасителя славянской цивилизации, и мы должны эту цивилизацию спасти”⁴⁴. Таким образом курс на конфронтацию с Западом экстраполировался на отношения с Польшей. Поэтому, по мнению белорусского политолога Валерия Карбалевича, для Беларуси РП стала воплощением Запада, авангардом, проводником и рассадником западного образа жизни со всеми непосредственными последствиями для белорусско-польских отношений⁴⁵. В связи с этим, наблюдается постепенное свертывание и без того не слишком динамического двустороннего сотрудничества между РБ и РП. Немногочисленными по сравнению с предыдущими годами, становятся официальные визиты.

⁴² О. Бориняк, *Становлення польсько-білоруських політичних взаємин (1992-1995 рр.)*, „Вісник Прикарпатського університету. Історія”, Івано-Франківськ 2009, вип. XV, с. 134.

⁴³ Там же, с. 135.

⁴⁴ *Что было на неделе*, <http://www.kommersant.ru/doc/106730?isSearch=True>

⁴⁵ В. Карбалевич, *Место Польши в политике Беларуси*, [в:] *Национально-государственные интересы Республики Беларусь*, с. 222.

Постепенно компонент безопасности начинает играть все более весомую роль в двусторонних отношениях. Показательной в этом плане стала рабочая поездка в Минск 26 октября 1994 г. министра иностранных дел Польши Анджея Олеховского. Во время визита польский политик встретился с представителями белорусского политического истеблишмента — А. Лукашенко, премьер-министром Михаилом Чигирем и главой белорусского МИД Владимиром Сенько. Ключевой темой переговоров стала проблема расширения НАТО на Восток после вступления РП в эту организацию. В связи с этим казались обоснованными опасения белорусской стороны об установлении на белорусско-польской границе линии геополитического раскола Европы. В ответ Польша, со своей стороны активно выражала свою обеспокоенность ходом белорусско-российской интеграции, считая, что этот процесс угрожает независимости Беларуси, ведет к ослаблению сотрудничества с западными партнерами, а впоследствии — к самоизоляции⁴⁶. С тех пор по убеждению белорусского историка Мечислава Чесновского, наблюдалось постепенное снижение интенсивности белорусско-польского диалога, хотя обе стороны признавали необходимость его продолжения⁴⁷.

Несмотря на не слишком благоприятный антураж белорусско-польских отношений, стороны все же поддерживали рабочие контакты. Выступая на заседании комиссии иностранных дел Сената Польши, А. Олеховский заявил об изменении акцентов в добрососедских отношениях между РП и РБ, в сторону сотрудничества в сферах экономики и культуры⁴⁸.

Следуя в фарватере такой политики, 4-5 апреля 1995 г. состоялся визит в Минск делегации польского Сената во главе со спикером Адамом Струзиком. Во время встречи с Председателем ВР РБ М. Грибом стороны обсудили вопросы двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Спикер белорусского парламента подчеркнул, что его страна рассчитывает на активное участие польских инвесторов в Беларуси. Хотя с обеих сторон делались заявления о необходимости активизации экономического и политического сотрудничества, это

⁴⁶ K. Fedorowicz, *Polska w polityce zagranicznej Białorusi w latach 1990-1996*, [в:] *Klęska demokracji?: obszar byłego ZSRR: praca zbiorowa*, red. nauk. P. Grochmalski, Toruń 2010, s. 409.

⁴⁷ M. Czesnowski, *Białorusko-polskie stosunki polityczne: „szara strefa” niepewności*, „Mazowieckie Studia Humanistyczne”, 2000, t. 6, nr 1/2, s. 127.

⁴⁸ А. Тихомиров, *Отношения Беларуси с соседними государствами Центральной и Восточной Европы (Польшей, Литвой, Латвией) в 1991-2001 гг.*, http://library.by/portalus/modules/belarus/print.php?subaction=show_full&id=1141347534&archive=1291800676&start_from=&ucat=20&.

не привело в результате к конкретным действиям. На фоне белорусско-российского сближения начали терять смысл усилия Варшавы прекратить сползание Беларуси в „объятия” России. Прагматическая составляющая фактически вытеснялась демонстрацией с польской стороны тревоги за „неоимперское влияние российской внешней политики” на Беларусь. С другой стороны, перспектива присоединения Польши к Североатлантическому альянсу делала второстепенной ее ставку на буферную роль Беларуси. Поэтому углубление двустороннего диалога теряло актуальность. В свою очередь, создание белорусско-российского союза означало продолжение ослабления стратегического интереса Минска к своему западному соседу. Вместе с этим теряли смысл и совместные региональные политические приоритеты. Возникла новая геополитическая реальность⁴⁹.

27-28 ноября 1995 г. по приглашению нового польского премьер-министра Юзефа Олексы РП посетил белорусский премьер М. Чигирь. Итогом встречи двух премьеров стало подписание сторонами 27 ноября в Варшаве „Соглашения о сотрудничестве в сферах науки, образования и культуры”. Этим договором РБ и РП гарантировали содействие осуществлению научного, культурного и образовательного сотрудничества. В частности, статьей 9 стороны предусматривали такие направления научного сотрудничества: обмен научными работниками, проведение совместных исследований, создание совместных научных учреждений, обмен научными публикациями, информацией и документацией, доступность архивных материалов, библиотечных фондов и первоисточников, организация совместных научных мероприятий (конгрессов, конференций, симпозиумов, научных экспедиций)⁵⁰. Отметим, что упомянутый договор вместе с соглашением между правительством Республики Беларусь и правительством Республики Польша о сотрудничестве в сфере охраны историко-культурного наследия от 25 марта 1995 г. были основополагающими документами в сфере культурного сотрудничества РБ и РП.

В конце марта 1996 г. состоялась личная встреча белорусского и польского президентов. Несмотря на активные призывы польской общественности отменить визит Александра Квасньевского в Беларусь, его встреча с А. Лукашенко все же состоялась 30 апреля в Вискулях. Эта встреча вызвала существенные оговорки белорусской

⁴⁹ М. Калацэй, *Беларуска-польскія адносіны ў 1991-1996 гг.*, [в:] *Шлях да ўзаемнасці = Droga ku wzajemności: матэрыялы XV міжнар. навук. канф., Гродна, 13-14 ліст. 2008 г.*, с. 133.

⁵⁰ Umowa między Rządem Rzeczypospolitej a Rządem Republiki Białoruś o współpracy w dziedzinie kultury, nauki i oświaty, sporządzona w Warszawie dnia 27 listopada 1995 r., <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19960760365>

оппозиции⁵¹. Заметим, что за день до этого, 29 марта в Москве состоялось подписание Договора между Республикой Беларусь, Казахстаном, Кыргызстаном и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной сферах. На таком фоне встреча двух лидеров в Беловежской Пуще не имела конструктивных последствий ни для одной из сторон.

На заключительной пресс-конференции А. Квасьневский выразил свою обеспокоенность политикой белорусских властей. Кроме того, обосновывая необходимость встречи с А. Лукашенко, польский президент отметил, что с увеличением количества нерешенных вопросов во взаимоотношениях между РБ и РП личная встреча руководителей становилась более актуальной. „Я уверен, что суверенная Беларусь нужна Европе, РБ может достичь успеха на мировой арене, а это, в свою очередь станет и успехом Польши”, — подчеркивал А. Квасьневский⁵². А. Лукашенко поблагодарил польского коллегу за то, что тот не поддался политической конъюнктуре, и заверил, что „здесь, за этим столом, мы больше никогда ничего ломать не будем, а будем строить и создавать”⁵³. Интересно, что обсуждая вопросы расширения НАТО, А. Лукашенко высказался против расширения Альянса на восток, но не против присоединения Польши к этой организации⁵⁴. По мнению ряда белорусских ученых, встреча двух президентов носила характер зондирования и не способствовала развитию двустороннего сотрудничества⁵⁵.

Очередным проявлением негативных тенденций в двусторонних отношениях, стал инцидент с задержанием в Минске 24 мая 1996 г. голловы польской „Солидарности” Мариана Кшаклевского и нескольких активистов профсоюза, которые впоследствии были депортированы из страны. Это событие вызвало значительный резонанс в польских СМИ. Резкая неприязнь белорусских властей к „Солидарности” диктовалась якобы причастностью польской организации и американских спецслужб к митингам в столице в 1995 году. К тому же, после угасания массовых протестов в Беларуси, ряд оппозиционеров (З. Пазняк, Сергей Наумчик) эмигрировали в Польшу, где после создания Центра белорусской оппозиции проводили там активную политическую деятельность, что вызвало раздражение белорусских властей.

⁵¹ R. Czachor, *Polityka zagraniczna Republiki Białoruś w latach 1991-2011*, s. 135.

⁵² *Беларусь і Польшча стануць мірнымі мастамі паміж Усходам і Захадам*, „Звезда”, № 89-90, от 2.04.1996, с. 1-2.

⁵³ Там же.

⁵⁴ В. Карбалевиц, *Место Польши в политике Беларуси*, [в:] *Национально-государственные интересы Республики Беларусь*, с. 86.

⁵⁵ У. Снапкоўскі, *Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь*, с. 174.

Одними из последних попыток наладить двустороннее сотрудничество стали встречи польских и белорусских политиков. Так, 20 июня 1996 г. состоялась рабочая встреча Председателя ВР РБ Семена Шарецкого с маршалком Сейма Польши Юзефом Зыхом. Однако эти переговоры не оставили после себя никаких конкретных последствий. Стороны ограничились обсуждением в общих чертах перспектив белорусско-польских отношений. В частности, речь шла о проблемах пограничных переходов, положение национальных меньшинств, вопросы польского языка в Беларуси и белорусского языка в Польше. Кроме того, сторонами была достигнута договоренность о проведении совместного „круглого стола” по проблемам европейской безопасности, сотрудничества и укрепления интеграции на континенте⁵⁶.

В июле того же года в Бресте состоялась трехсторонняя встреча министров иностранных дел Беларуси (Владимир Сенько), Польши (Дариуш Росати) и Украины (Геннадий Удовенко). Несмотря на оптимистичное заявление главы польского МИД о „рождении брестской тройки”⁵⁷, в дальнейшем сотрудничество в этом формате не имело продолжения.

Поворотным пунктом для белорусско-польских отношений стал ноябрьский референдум 1996 г., который зафиксировал конституционные изменения, предложенные А. Лукашенко. Реакцией польской стороны на итоги референдума стало инициированное А. Квасьневским общее с лидерами Украины и Литвы заявление по событиям в Беларуси⁵⁸. 20 ноября 1996 г. на встрече лидеров трех упомянутых государств принято совместное заявление, в котором выражалась глубокая обеспокоенность развитием политической ситуации в РБ и содержался призыв к решению политического кризиса конституционным путем с соблюдением международных норм и принципов демократии⁵⁹. Довольно резко и однозначно в этом контексте прозвучали слова А. Квасьневского, что „мы не можем смотреть на то, что про-

⁵⁶ *Рабочая сустрэча Старшыні ВР РБ С. Шарэцкага з маршалам Сейма Польшы Ю. Зыхам*, „Звезда”, № 158-159, от 22.06.1996, с. 1.

⁵⁷ *Spotkanie trzech ministrów*, http://www.archiwum.wyborcza.pl/Archiwum/1,0,22,0926,19960722RPGW,Spotkanie_trzech_ministrow,.html

⁵⁸ R. Jakimowicz, *Stosunki polsko-białoruskie w latach 1992-2003 (wybrane aspekty polityczne i gospodarcze — polski punkt widzenia)*, „Zeszyty Naukowe Akademii Ekonomicznej w Krakowie. Prace z zakresu nauk politycznych”, Kraków 2007, nr 749, s. 26.

⁵⁹ А. Тихомиров, *Отношения Беларуси с соседними государствами Центральной и Восточной Европы (Польшей, Литвой, Латвией) в 1991-2001 гг.*, http://library.by/portalus/modules/belarus/print.php?subaction=show-full&id=1141347534&archive=1291800676&start_from=&ucat=20&.

исходит в Беларуси, исходя из принципа „моя хата с краю — я ничего не знаю”. Вместе с тем, смягчая свою риторику, польский президент подчеркнул, что его инициатива не должна восприниматься белорусской стороной как вмешательство во внутренние дела государства⁶⁰.

В то же время польский Сейм абсолютным большинством голосов принял „Постановление о ситуации в Республике Беларусь”. В документе отмечалось, что „ломка конституции и основополагающих прав человека угрожает установлением диктатуры”. Польские депутаты также выражали „солидарность со своими белорусскими коллегами, которые стояли на страже права и демократического строя”, поскольку политический конфликт в РБ грозил, по мнению парламентариев, стабильности в Европе. Посредством этого документа Сейм РП апеллировал к международному сообществу, особенно к власти и политическим элитам соседних с Беларусью стран, поддержать те политические силы РБ, которые стали на защиту демократии и независимости⁶¹.

Принятие польским парламентом упомянутого постановления ознаменовало переосмысления польской стороной двусторонних отношений с РБ. С этого времени Варшава проводила в отношении Минска политику так называемого „критического диалога”. Такая политика основывалась на резкой критике действующей белорусской власти по поводу ущемления прав человека в республике, наступления на демократические свободы, узурпации власти, политических преследований. Фактически в своей позиции относительно Беларуси Польша была солидарной с ограничениями, введенными со стороны США и европейских международных организаций. Однако в Варшаве считали, что Запад заблаговременно отрекся от Беларуси и своей жесткой, прямолинейной политикой только радикализирует в этой стране антизападные настроения⁶².

Тем самым польская сторона не шла на окончательный разрыв отношений с Беларусью. Теряя Беларусь из своей политической орбиты, Польша считала целесообразным сделать все от нее зависящее, чтобы западные страны не признали Беларусь как сферу влияния России. А в случае, если же РБ будет находиться в „сфере ответственности”

⁶⁰ П. Быковский, *Большое видится на расстоянии*, <http://arhiv.bb.lv/index.php?p=1&i=396&s=9&a=16424>

⁶¹ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 19 listopada 1996 r. w sprawie sytuacji w Republice Białoruś, <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WMP19960710654>

⁶² У. Снапкоўскі, *Знешняя палітыка Рэспублікі Беларусь*, с. 124.

России, Москва должна чувствовать свою ответственность за соблюдение стандартов демократии в стране⁶³.

Стоит обратить внимание на тот факт, что, как показало время, постоянное введение санкций и ограничений в отношении Беларуси не стало в итоге эффективным инструментом для диалога. С этой позиции, мы склонны согласиться с видением С. Дембского, что, с позиции Польши, политика изоляции Беларуси бесполезна уже тем, что укрепляет в более развитых странах убеждение о небольшом значении Беларуси для международных отношений в Европе⁶⁴. Поэтому ключевые различия РБ и РП сначала в вопросах европейской безопасности, а затем политические и идеологические разногласия, дальнейшая интеграция в различные оборонные и политические структуры превратили Беларусь и Польшу, по определению М. Чесновского, в адвокатов собственных союзников-патронов⁶⁵.

Анализ работ как польских, так и белорусских авторов показал попытки возложить ответственность на РБ или РП за состояние двусторонних отношений. Иными словами, наблюдалась тенденция к поиску сторонами виноватого в белорусско-польских недоразумениях. Так, белорусский исследователь Александр Шарапо говорит о значительной зависимости Польши в ее отношениях с Беларусью от позиции Европы или США. Аргументируя такое утверждение, ученый приводил суждения, что ни Россия, ни ЕврАзЭС не принимали никаких решений относительно торговых преференций, запрета въезда в страну ряда государственных лиц Беларуси, своего понимания прав человека и др.⁶⁶, акцентируя на том, что белорусская сторона всегда выражала готовность нормализовать совместные отношения. Другой белорусский исследователь М. Чесновский утверждал, что когда белорусская сторона не высказывала даже признаков желания региональной консолидации с участием Польши, то РП в свою очередь не отказывалась от попыток приблизить Беларусь к Западу, избегая при этом прямых контактов с А. Лукашенко⁶⁷. С другой стороны, иссле-

⁶³ *Jak pomóc sąsiadowi?*, http://www.archiwum.wyborcza.pl/Archiwum/1,0,231811,19961125RPDGW,Jak_pomoc_sasiadowi,.html

⁶⁴ С. Дембский, *Польска-беларускія адносіны: стан і перспектывы*, [в:] *Беларусь і Польшча — Polska i Białoruś*, с. 116.

⁶⁵ М. Часноўскі, *Беларускі аспект усходняй палітыкі Польшчы ў 1996-1999 гг.*, „Белорусский журнал международного права и международных отношений”, 2000, № 2, <http://evolutio.info/content/view/356/51/>

⁶⁶ А. Шарапо, *Польша — Беларусь: история и современность*, „Журнал международного права и международных отношений”, 2007, № 4, <http://evolutio.info/content/view/1238/188/>

⁶⁷ М. Часноўскі, *Беларускі аспект усходняй палітыкі Польшчы ў 1996-1999 гг.*,

дователь не снимал из Польши ответственности за состояние отношений с РБ. По его мнению, Варшава безнадежно затянула поиски собственной политики в отношении Беларуси, что на официальном уровне углублялось поддержкой изоляционистской тактики Запада относительно власти РБ⁶⁸. Касательно польских ученых можно выделить мнение исследователя Антони Каминского, который считал, что фактически к концу 1996 г. Польша не имела какой-то внятной политической линии в отношении Беларуси⁶⁹. С развитием этого тезиса, напрашивается мысль, что после провозглашения Беларусью независимости, взятие курса на нейтралитет и полное ядерное разоружение молодая республика осталась фактически наедине с собственными проблемами.

Таким образом, определяющими факторами, помешавшим положительным сдвигам в белорусско-польских отношениях (и отношениях с Западом в целом), на наш взгляд стали расходящиеся внешнеполитические приоритеты и ориентация на диаметрально противоположные политические и военные центры силы. Если Польша после 1989 г. взяла последовательный курс на членство в НАТО и сотрудничество с западными странами, то для Беларуси поиск внешнеполитического самоопределения закончился присоединением к ОДКБ и ориентации на РФ как ключевого экономического и политического партнера. К тому же, внутренние белорусские обстоятельства, которые оформились за первые годы существования президентской республики, увеличили диссонанс в белорусско-польских отношениях. Принимая во внимание солидаризацию РП с Западом в оценке деятельности А. Лукашенко на посту главы государства в 1995-1996 гг., можем говорить, что в отношении Беларуси вопрос ценностей оттеснил на второй план геополитические расчеты.

„Белорусский журнал международного права и международных отношений”, 2000, № 2, <http://evolutio.info/content/view/356/51/>

⁶⁸ М. Часноўскі, *Праблема рэгіянальнай стабільнасці ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе ў канцы XX ст.*, „Белорусский журнал международного права и международных отношений”, 2000, № 3, <http://evolutio.info/content/view/373/51/>

⁶⁹ А. Каминьски, *Положение в Беларуси как угроза безопасности Польши*, [в:] *Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности*, Москва 1998, с. 134.

Summary

Belarusian-Polish relations in the context of changes in Belarusian internal policy and in the priorities of Poland's foreign policy in 1991-1996

After Belarus proclaimed independence, Poland was the first neighbouring state that demonstrated readiness to promptly establish a constructive dialogue with the Belarusian state. However, despite the intense beginnings of the dialogue, negative tendencies soon took over. At the start of 1993 the bilateral relations entered the phase of stagnation. Belarus joining the CIS Collective Security Treaty Organization (CSTO) and Poland declaring its willingness to join NATO clearly demonstrated the fundamentally different priorities of the two countries both in terms of security and foreign policy.

After Alexander Lukashenko came to power, the strengthening of pro-Russian rhetoric on the part of the Belarusian government became an additional challenge. The worsening of the Belarusian-Polish relations was primarily due to internal changes in the Republic of Belarus, introduced by Alexander Lukashenko after the referendum of November 1996, and the critical stance of Warsaw, which condemned the Belarusian authorities for their non-compliance with democratic standards.

Streszczenie

Stosunki białorusko-polskie w kontekście zmian polityki wewnętrznej Białorusi i priorytetów polityki zagranicznej Polski w latach 1991-1996

Po proklamacji niepodległości Białorusi Polska była pierwszym sąsiadem, który przejawiał gotowość do nawiązania niezwłocznego i konstruktywnego dialogu z państwem białoruskim. Jednakże pomimo intensywnego początku dialogu dwustronnego w stosunkach między partnerami niebawem górę wzięły tendencje negatywne. Poczynając od 1993 r., stosunki dwustronne weszły w fazę stagnacji. Przystąpienie Białorusi do Układu o Bezpieczeństwie Zbiorowym WNP oraz deklarowanie przez Polskę dążenia do wstąpienia do NATO wyraźnie ukazało zasadniczo różne priorytety obu krajów w dziedzinie bezpieczeństwa i jednocześnie w sferze polityki zagranicznej.

Dodatkowym wyzwaniem dla stosunków białorusko-polskich stało się wzmocnienie retoryki prorosyjskiej kierownictwa Republiki Białoruś po dojściu do władzy Aleksandra Łukaszenki. Istotne pogorszenie stosunków białorusko-polskich związane było przede wszystkim ze zmianami wewnętrznymi w Republice Białoruś, dokonanymi przez Aleksandra Łukaszenkę po referendum z listopada 1996 r., i z negatywnym stosunkiem oficjalnej Warszawy, która krytykowała działania władz białoruskich za nieprzestrzeganie norm demokratycznych.

Taras Polovyi — Ph.D., asystent w Katedrze Informacji Międzynarodowej Uniwersytetu Narodowego „Politechnika Lwowska” (Ukraina).